

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор
Краснодарского университета
МВД России

СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация:

В статье рассматривается категория свободы применительно к уголовному наказанию в виде лишения свободы. Дается социально-правовая характеристика данной категории, предлагаются теоретические конструкции, имеющие методологическое значение.

Ключевые слова:

свобода, наказание, колония, осужденный, выбор, принуждение, правовые границы, свободные действия.

Uporov Ivan Vladimirovich

D.Phil. in History,
PhD in Science of Law, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

FREEDOM IN THE CONTEXT OF A CUSTODIAL SANCTION: SOCIO-LEGAL ASPECT

Summary:

The article considers a category of freedom in the context of criminal punishment in the form of imprisonment. The author gives a socio-legal description of the category and suggests theoretic regulations of methodological value.

Keywords:

freedom, punishment, colony, convict, choice, coercion, legal frames, free actions.

Свобода как социально-правовая категория представляет собой очень сложное и многоаспектное понятие [1, с. 6]. Следует согласиться с Е.В. Штифановой в том, что опыт реализации свободы в России с 1991 г. показывает особую востребованность этой общественной ценности, и, прежде всего, конечно, речь идет об индивидуальной свободе, то есть о свободе индивида [2, с. 101]. Мы полагаем, что под свободой как общественной ценностью следует понимать действия человека как личности, совершаемые по его осознанному выбору, на основе сформировавшихся убеждений, интересов и потребностей, без угрожающего жизни, здоровью и иным равнозначным для человека ценностям принуждения, и приносящие своими результатами определенное удовлетворение. Особо подчеркнем, что речь может идти о любых убеждениях, целях и потребностях, независимо от преобладающих в обществе ценностей и идеалов.

Именно в таком понимании свобода как благо и представляется объектом уголовного наказания в виде лишения свободы, предусмотренного ст. 56, 57 УКРФ [3] (понятие «лишение свободы» не точно отражает содержание данного вида наказания, поскольку лишить, то есть взять, отобрать полностью свободу невозможно, точнее будет – «ограничение свободы», однако, учитывая уже сложившуюся терминологию в УКРФ, мы принимаем данный подход законодателя).

Лишая свободы человека в порядке уголовного наказания, государство ограничивает его действия, причем в разных сферах жизнедеятельности в различной мере. При этом имеется в виду, что под воздействием такого правового, законного принуждения преступник будет испытывать страдания, дискомфорт, а это, в свою очередь, должно способствовать достижению стоящих перед уголовным наказанием целей.

При этом, юридическая ответственность, как известно, наступает в результате осознанных действий, то есть исходящих из убеждений, взглядов, интересов, потребностей человека. Поэтому в этом контексте основное внимание следует сосредоточить на внутренней, субъективной стороне свободы, тем более что многие десятилетия в отечественной литературе наблюдался перекоп в сторону объективных факторов и из всего многообразия понятий свободы, как замечает В.Н. Кудрявцев, чаще использовали то, которое определяло ее как осознанную необходимость [4, с. 33]. Итак, субъективная сторона свободы в правовом смысле имеет решающее значение, поскольку юридические последствия (и, прежде всего, правовое принуждение) возникает лишь за конкретные деяния, совершение которых осознанно выбирает человек.

Может возникнуть вопрос: поскольку в исправительных учреждениях осужденный не испытывает со стороны государства угрозы жизни и здоровью, то не означает ли это, что он остается, собственно говоря, свободным? Здесь, как представляется, необходимо различать понятия свободы как таковой, фактической, и свободы правовой.

В первом случае осужденный, содержащийся в колонии полуоткрытого типа (которых большинство в системе учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобо-

ды в Российской Федерации) и даже в тюремной камере обладает определенной свободой; он может, например, по собственному усмотрению выбирать книги для чтения, в личное время, согласно внутреннему распорядку, по своему выбору читать, смотреть телевизор, заниматься спортом или творчеством. Здесь несвобода, связанная с государственным принуждением, не перекрывает полностью ту фактическую свободу, которая понимается в определении, данном выше.

Хотя в принципе, возможно, что правовое принуждение перекрывает свободу полностью – в случае, когда, например, в порядке взыскания за неповиновение законным требованиям администрации учреждения осужденный водворяется в штрафной изолятор или в отношении его используются специальные средства (например, наручники) или физическая сила. При этом осужденный не обладает возможностью осуществлять свой выбор по реализации присущих человеческой личности потребностей. В такой практически буквальной несвободе трудно говорить даже о полной свободе мысли, – сама способность мыслить, конечно, сохраняется, но направленность мышления задается не на «свободную тему», а в прямой связи с обстоятельствами, и тем более стрессовыми, в которых оказался человек [5, с. 235].

Свобода правовая, то есть, прежде всего, формальная, обозначена в текстовых законодательных документах, и здесь необходимо отталкиваться от содержания норм права. Если взять, к примеру, не подвергающегося никакому государственному принуждению гражданина, то его с номинально-правовой точки зрения можно считать свободным; хотя, как известно, полной фактически правовой свободы не может быть, поскольку в отношении любого гражданина действуют те или иные ограничительные нормы права. Подвергнувшийся же уголовному наказанию гражданин считается несвободным, поскольку объем ограничений в отношении него резко возрастает, они гораздо более ощутимые, приносят страдания (в то время как общеограничительные нормы для свободных граждан страданий не порождают), и в целом охватываются понятием «лишение свободы».

На наш взгляд, именно по этому рубежу – началу исполнения наказания в виде лишения свободы – проходит граница свободы-несвободы (что касается других видов наказания, то хотя они также имеют определенную принудительную правоограничительность, но все же на свободу посягают в несравненно меньшей степени). Соответственно, несвободным, опять же в общеправовом смысле, следует считать находящегося по приговору суда в исправительном учреждении (при задержании и аресте в уголовно-процессуальном и административном порядке также имеет место правовая несвобода, но эти формы кратковременного лишения свободы и выходят за рамки уголовно-правовых отношений).

Правовые границы в некотором смысле являются «прозрачными», они уже в пределах естественно-реальных границ свободы, так как человек, зная о них, тем не менее, преступает их. В связи с этим остается острой проблема «укрепления» правовых границ свободы; эта проблема тесно связана с криминологической причинностью преступности.

Правовая свобода «высвечивает» еще одну проблему, которая, не исключено, через некоторое время станет злободневной. Речь идет о проявляющейся тенденции к расширению общего числа правовых норм, регулирующих поведение людей в их все более усложняющихся отношениях. Больше норм, даже при общедозволительном способе регулирования, – меньше свободы. Г.В. Мальцев в связи с этим задается, как думается, отнюдь не риторическим вопросом: «Не станем ли мы “рабами” права, не принесем ли мы свою свободу в жертву “нового культа закона”?» [6, с. 17].

Свободу в правовом смысле, таким образом, можно определить как действия вменяемого лица, совершаемые им по своей воле и не выходящие за рамки дозволенного и разрешенного нормами права, то есть в ее основе лежит не что иное, как законопослушное поведение.

Таким образом, можно констатировать, что свобода является величайшим человеческим благом и в качестве такового представляет собой также объект уголовного наказания. Важнейшим структурным элементом свободы является выбор, то есть реализация одного из возможных вариантов поведения. Свобода предполагает желанный, то есть основанный на собственных убеждениях, интересах, потребностях выбор. Грань свободы и несвободы проходит по такому состоянию человека, когда он испытывает (или не испытывает) принуждения со стороны других лиц, угрожающее его жизни, здоровью или иным равнозначным для человека ценностям. Свободные действия человека приносят ему удовлетворение, удовольствие, комфорт, чем и определяется «благость» свободы. Нормы права устанавливают правовые границы свободы, которые не являются абсолютно непреодолимыми, человек может преступить их с риском привлечения к юридической ответственности. Правовые границы свободы устанавливаются общедозволительным и запретительным способами правового регулирования. В основе правовой свободы лежит законопослушное поведение гражданина.

Как нам представляется, правильное понимание свободы как социальной ценности, которое будет институционализировано в общественном сознании, позволит с большей эффективностью решать проблему нового социального порядка в России.

Ссылки:

1. Шлайфер Н.Е. Свобода личности и исторической детерминизм. М., 1983.
2. Штифанова Е.В. Проблема социальной солидарности и понимание свободы в Российском контексте // Российский юридический журнал. 2013. № 5.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г.) // Справочно-правовая система «Консультант+» (дата обращения: 14.01.2014).
4. Кудрявцев В.Н. Правовые грани свободы // Сов. гос-во и право. 1989. № 11.
5. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992.
6. Мальцев Г.В. Право. Свобода. Демократия. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1990. № 6.

References:

1. Shlayfer, NE 1983, *Individual freedom and historical determinism*, Moscow.
2. Shtifanova, EV 2013, 'The problem of social solidarity and understanding of freedom in the Russian context', *Russian Legal Journal*, no. 5.
3. 'Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996, № 63-FZ (as amended on 25.11.2013)' 2013, *Legal reference system "Consultant +"*.
4. Kudryavtsev, VN 1989, 'Legal verge of freedom', *Soviet state and law*, no. 11.
5. Fromm, E 1992, *Man for himself*, Minsk.
6. Maltsev, GV 1990, 'The right. Freedom. Democracy. Materials of the round table', *Problems of Philosophy*, no. 6.